

Извращенец академии в классе D

Извращенец академии в классе D

Gorgon_Monster Gorgon_Monster

**Извращенец академии
в классе D. Книга 2**

«China Literature»

Gorgon_Monster G.

Извращенец академии в классе D. Книга 2 / G. Gorgon_Monster —
«China Literature», — (Извращенец академии в классе D)

Содержание

51 Сдвинутый	5
52 Сработало	8
53 Мерцание	11
54 В стороне	14
55 Площадь	17
56 Новая кровать	20
57 Проскользнуло	23
58 Помощь	26
59 Момент	29
60 Ритуал	32
61 Обмяк	35
62 Момент	37
63 Сильвия	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Извращенец академии в классе D

51 Сдвинутый

Пальцы Евы в последний раз сжали соски Лора, её язык яростно закружился, и Лор застонал.

Она отстранилась. Её зеленые глаза были широко раскрыты, вязаный топ сбит, а из-под него виднелось голубое кружево. Она тяжело дышала, и её полная грудь вздымалась.

Оливия соскользнула с Лора. Её ноги дрожали. Она поспешно натянула чёрные кружевные трусики и штаны. Её карие глаза были полуприкрыты от остаточного удовольствия.

– Я... мне жаль, – пролепетала она, избегая взгляда Лора. Её лицо пылало. – Я не хотела... ну, ты знаешь... тебе на лицо.

Лор сел, вытирая лицо и губы тыльной стороной ладони. Его чёрные волосы были в беспорядке, а в карих глазах блестели смешинки.

Его губы дрогнули в усмешке, а взгляд потеплел.

– Всё в порядке, Оливия, – сказал он мягким, но твёрдым голосом, вытирая губы тыльной стороной ладони.

– Этого требовал Свет, и ты это дала. В этом нет ничего постыдного. – Его слова успокоили её. Взгляд её карих глаз смягчился, она кивнула, и в её смущённой улыбке промелькнула благодарность.

Ева, чьи зеленые глаза сверкали, подошла ближе. Её вязаный топ облегал полную грудь.

– А теперь, Лор, – произнесла она хриплым, но настойчивым голосом, – что говорит Свет? Как нам поразить эти стометровые цели?

Лор поднялся медленными, но выверенными движениями. Его карие глаза слабо светились – присутствие Света ещё ощущалось.

– Следуйте за мной, – произнёс он всё ещё звенящим, властным голосом, словно древняя сила направляла каждый его шаг.

Он вывел их из подземелья через узкий каменный проход на уединённую поляну за ареной, скрытую разросшимися лозами маны и высокими деревьями.

Здесь тоже завывал ветер, донося далёкий рёв толпы, но поляна была островком тишины. Трава качалась, а песок закручивался в узоры, выдавая ритм порывов.

– Свет говорит, – произнёс Лор глубоким голосом. Его взгляд был устремлён на корявое дерево более чем в ста метрах отсюда, чей ствол был едва виден сквозь туманную дымку, поднятую ветром.

– Чтобы поразить стометровые цели, вы должны стать единым целым со штормом. Смотрите на песок на земле – видите, как он сдвигается то влево, то вправо, порывами. Наблюдайте за травой – её изгиб показывает силу ветра. Корректируйте дугу своего заклинания, чтобы оседлать эти потоки, а не бороться с ними.

Он поднял манаитовую бусину. Его пальцы были твёрды, а простая форма развевалась на сильном ветру.

Его глаза сузились, всё ещё одержимые, пока он изучал танец песка и колыхание травы.

– Свет покажет вам, – произнёс он голосом, в котором звучала такая весомость, что у Евы и Оливии перехватило дыхание.

Он выстрелил бусиной. Полоса света прорезала ветер, плавно изгибаясь, чтобы следовать его потоку.

Она с резким треском ударила в центр дерева. Кора раскололась, и в месте попадания бусины осталось слабое свечение.

Зеленые глаза Евы расширились, её губы приоткрылись.

– Это... идеально, – прошептала она. Её вязаный топ натянулся ещё сильнее, когда она наклонилась вперёд, изучая траекторию выстрела.

Оливия, чьи карие глаза остро всё подмечали, медленно кивнула. – Ты изогнул её траекторию по ветру, – сказала она твёрдым голосом, несмотря на покрасневшие щеки. – Покажи нам ещё раз.

Лор, всё ещё находясь под влиянием Света, поднял ещё одну бусину.

– Смотрите внимательно, – произнёс он, указывая на песок, закручивающийся в тугие спирали, а затем на траву, резко сгибающуюся влево. – Ветер меняется каждые три секунды – сильный, потом слабый. Рассчитывайте свой выстрел на слабый импульс. Направляйте бусину на десять градусов левее, чтобы поймать поток.

Он выстрелил снова. Бусина изящно описала дугу, оседлав поток ветра, и вновь ударила в центр дерева. Ещё один треск эхом разнёсся по поляне.

Он повернулся к ним. Его карие глаза светились, а голос звучал звеняще. – Почувствуйте ритм ветра своими костями. Смотрите на песок, на траву – позвольте им направить ваш прицел. Выпускайте бусину, когда порыв ослабевает, и позвольте шторму донести её до цели. Свет сказал своё слово.

Ева и Оливия переглянулись. Их лица пылали, но в глазах горела ясность.

Пальцы Евы сжались на бусине. Её зеленые глаза остро сверкали решимостью.

– Мы справимся, – сказала она твёрдым голосом. Когда она двинулась, готовая вернуться на арену, мелькнуло её голубое кружево.

Оливия кивнула. Её волнистый боб качнулся, а штаны облегли бёдра.

– Мы оседлаем шторм, – сказала она. Её карие глаза смотрели твёрдо, а жар ритуала питал её решимость.

Они вышли с поляны, и рёв арены обрушился на них, словно приливная волна.

Вязаный топ Евы облегал её изгибы, мелькало голубое кружево, а в зелёных глазах горела уверенность.

Штаны Оливии обтягивали её бёдра, волнистый боб был влажным. Её карий взгляд был непоколебим, а мудрость Света запечатлелась в её сознании.

Внутренний круг – Нелли, Виора, Мира – взглянул в их сторону, почувствовав перемену. Огонь в глазах их лидеров укрепил и их собственную решимость.

Лор плёлся позади, сутулясь, возвращаясь на свою скамью. Его чёрные волосы падали на карие глаза, усмешка была ленивой, но сердце колотилось от тихой гордости.

Перерыв подходил к концу, толпа снова собралась, прихватив закуски. Ева и Оливия вернулись после своего ритуала в подземелье. Их форма прилипла к блестящим от пота изгибам тел, лица пылали, но взгляды были полны решимости.

Тёмно-синие волосы Евы с розовыми прядями прилипли к щекам. Вязаный топ обрисовывал её полную грудь, а когда юбка сдвинулась, из-под неё выглянули голубые кружевные трусики.

Пепельно-серые штаны Оливии обтягивали её бёдра, волнистый боб был влажным, а карие глаза сияли новообретённой уверенностью.

Их отсутствие не осталось незамеченным.

– Куда вы ходили? – спросила Виора. Её зелёный хвост качнулся, а одна бровь резко изогнулась. Юбка облегла её бёдра, и, когда она скрестила руки, мелькнуло красное кружево. – Что, променяли нас на ритуал с Лором?

Серо-зелёные глаза Нелли расширились, её полные бёдра шевельнулись под юбкой, и, когда она наклонилась вперёд, показалось белое кружево.

– Вы... вы занимались этим с Лором? – прошептала она голосом, в котором смешались любопытство и нервозность. Её косички слегка подпрыгнули.

Ева твёрдо положила руку на плечо Виоры. Её зеленые глаза смотрели уверенно.

– Мы не предавали и не бросали вас, – сказала она спокойным, но властным голосом. Когда она выпрямилась, её вязаный топ натянулся. – Перерыв был слишком коротким – не было времени собрать всех. – Она взглянула на Оливию, которая кивнула, всё ещё слегка запыхавшись, с едва заметным румянцем на щеках. – Мы просто попросили Лора направить нас, чтобы получить толчок. Ничего большего.

52 Сработало

– И это сработало, – добавила Оливия более тихим голосом, а в её карих глазах блеснула убеждённость. – Свет дал нам совет: угол ветра, темп, ритм. Теперь вам всем не нужно... ну, вы знаете, проводить полный ритуал, мы расскажем вам, что поведал нам Свет.

Девушки в кругу переглянулись, их накрыла волна облегчения, и смех зажурчал, словно общий секрет.

Каштановые кудри Миры подпрыгнули, когда она усмехнулась, а из-под её высоко задравшейся юбки выглянули чёрные кружевные трусики.

– Это умно, – сказала она, и её карие глаза озорно блеснули. – Вся сила без... кхм, грязной части.

– Ага, – согласилась Виора, игриво закатывая глаза. Её усмешка была острой.

– Лучший план на свете. Вы двое получаете мудрость Света, а мы сохраняем достоинство. Нелли хихикнула, её веснушчатые щёки зарделись, а её плотное тело расслабилось.

– Так что сказал Свет? – нетерпеливо спросила она, крепко сжимая в руках свои бусины.

Губы Евы изогнулись, а её зелёные глаза сверкнули. – Следите за песком и травой, чтобы поймать ритм ветра. Делайте выстрелы, когда порывы стихают, и берите левее, чтобы оседлать поток. Это словно танец со штормом.

Девушки кивнули, их лица выражали решимость, а их искра разгоралась в пламя, пока Оливия и Ева показывали им примеры за то малое время, что у них оставалось.

И к тому моменту, как проревел горн.

Они были готовы нанести удар.

Лор развалился в углу, его чёрные волосы падали на карие глаза, и он сливался с тенями.

Он запрокинул голову к небу, наблюдая за облаками, плывущими над ареной. Их очертания до странности напоминали пышные ягоды Оливии и те нежные складки, что он пробовал на вкус в подземелье.

Воспоминание пробудило в нём тайный трепет, и он незаметно прижал бедро к растущему возбуждению, смакуя жар ритуала – стоны Оливии, дразнящий язык Евы, электрическое напряжение их подношения.

Он едва заметно усмехнулся, ведь он уловил каждое слово из приглушённого разговора их внутреннего круга.

«Воруете мои знания, да?» – подумал он, и его усмешка стала острее.

То, что Ева и Оливия делились мудростью Света, не заплатив цену ритуала, было хитро, но это зародило в нём игривую идею «наказания» на потом – может быть, личный ритуал, чтобы напомнить им, что Свет вездесущ и перечить ему не стоит.

А пока он решил спустить им это с рук, и его взгляд снова устремился к облакам, чьи изгибы подогревали его тихое веселье.

Пока, наконец, он не смог больше сдерживаться.

Он незаметно выскользнул и шмыгнул в туалетную кабинку, чтобы сбросить всё накопившееся напряжение.

Когда он вернулся, спокойный и собранный, с полуприкрытыми карими глазами, внутренний круг уже выходил вперёд, чтобы занять свои места на стометровой линии.

Внутренний круг подошёл к линии броска. Их тела были напряжены, но полны решимости, а взгляды – прикованы к далёким дискам.

Ветер выл, но они двигались целеустремлённо, и их подпитанная ритуалом уверенность служила им щитом от бури.

Виора пошла первой. Её зелёный хвост хлестнул по воздуху, юбка облепила бедра, и, когда она заняла позицию, мелькнуло красное кружево.

Её бусины полетели с исполненной ужаса храбростью: 3, 3, 4.

Каждый выстрел вызывал удивлённый ропот в толпе, а её дерзость оставляла след в памяти арены.

Следом пошла Мира. Её каштановые кудри подпрыгивали, а из-под высоко задравшейся юбки выглядывало чёрное кружево.

Её выстрелы были ровными и целенаправленными: 1, 4, 3. Она крутанулась на месте, возвращаясь назад с хищной усмешкой, и ропот толпы стал громче.

Выступила Нелли. Её полные бёдра напряглись под юбкой, и, когда она попыталась унять дрожь в руках, мелькнуло белое кружево.

Её первые два выстрела не удались – 1, 1 – но последняя бусина нашла свою струю, оседлав ритм ветра и поразив четвёртое кольцо: 5.

Её щёки пылали, а серо-зелёные глаза сияли расцветающей уверенностью, пока она возвращалась назад, и её косички подпрыгивали.

Вперёд вышла Ева. Её тёмно-синие волосы хлестали по лбу, а промокший вязаный топ обрисовывал полную грудь.

Её зелёные глаза горели, пока она стреляла: 5, 6, 3.

Уверенный рост, каждый выстрел острее предыдущего, а её стойка излучала неукротимый огонь.

За ней последовала Оливия. Её угольно-серые брюки обтягивали бёдра, а волнистое каре колыхалось в такт шагам.

Её карие глаза впились в цель, выстрелы были безупречны, с ювелирной точностью оседлав ветер.

6, 6, 6. Идеальное трио, каждая бусина танцевала со штормом, точно попадая в цель.

Толпа ахнула, и волна благоговения прокатилась по трибунам.

Секция Класса С – Йорен, Лила, Вейра – застыла в ошеломлённом молчании. Их гладко зачёсанные волосы и тугие хвосты замерли, а взгляды были потуплены.

Табло счёта засветилось: средний балл Класса D превысил нижнюю границу результатов Класса С.

Некогда списанный со счетов класс «неудачников» теперь стал серьёзным соперником, а их искра разгорелась в пламя, пошатнувшее иерархию арены.

Блондинка с косичками и рыжая, когда-то бывшие середнячками, наблюдали со своих расколотых скамей, их скудные очки за Раунд 3 были 2, 1 и 0.

В их глазах мелькнуло раскаяние, плечи поникли, и они ускользнули из виду, растворившись в тени восходящего внутреннего круга Класса D.

Их провал проложил более глубокую черту – между теми, кто сражался, и теми, кто пал.

Лор скрестил руки на груди. В его карих глазах тлел уголёк триумфа, а лицо оставалось спокойной маской, скрывающей пылающую внутри гордость.

Искра Света была настоящей, её указания переломили ход событий, а он раздул её, так и не выйдя на свет.

Сильвия стояла в стороне. Её белый пиджак натягивался на груди, юбка-карандаш облегла бёдра, а рыжевато-каштановые волосы выбивались из пучка.

Её очки сверкнули, когда она вскинула подбородок, словно вдыхая свежий ветер перемен.

Гордость в её взгляде была очевидна. Её взгляд задержался на ученицах, затем на мгновение – на Лоре, и в нём мелькнуло подозрение, которое она, впрочем, тут же отогнала.

Лозы маны запульсировали быстрее, а табло счёта пылало, отражая прорыв Класса D.

Рёв арены становился всё громче – толпа чувствовала переломный момент.

Ведь следующими на очереди был взрывной дуэт. Киара и Амет.

Но.

Дорожка для броска, где должна была стоять Киара, пустовала, и это отсутствие было подобно вакууму, высосавшему весь воздух с арены.

Слухи разнеслись как лесной пожар: ранее её видели, как она уходила с Каэлумом, поджарым талантом из Класса Б, и их смех эхом отдавался в коридоре, словно безрассудное обещание.

Её тёмная чёлка, её гибкий силуэт, её пламенная энергия – всё исчезло, сменившись зияющей тишиной. Табло счёта безжалостно вспыхнуло:

Киара – 0, 0, 0.

Нули за неявку – клеймо позора, которое жалило хуже любой насмешки.

Толпа заволновалась, и порыв шока пронёсся по трибунам.

Внутренний круг – Ева, Оливия, Нелли, Виора, Мира – переглянулся. На их лицах отразилась смесь досады и смирения.

Киара выбрала другое, возможно, мимолётное обаяние Каэлума, и цена этого выбора была высока.

Их шанс вырваться вперёд ещё больше потускнел, а её отсутствие стало раной на поднимающейся волне успеха Класса D.

53 Мерцание

Мерцание в стороне привлекло всеобщее внимание—

Это была Амет – светловолосая и свирепая. Её форма сидела безупречно, а из-под юбки, облегающей её изгибы, выглядывало фиолетовое кружево.

Она схватила Сильвию за руку, её ледяно-голубые глаза сверкнули тревогой, и утащила её в уединённую нишу сразу за скамьями преподавателей, где рёв толпы стих до шёпота.

Влажные каменные стены поблёскивали в мерцающем свете магических фонарей, отбрасывая на их фигуры мягкое, провокационное свечение.

Очки Сильвии запотели, когда она моргнула, и её каштановые волосы выбились из пучка.

– Амет, что случилось? – спросила она, её голос был мягким и обеспокоенным. – Тебе плохо? Что-то не так?

Губы Амет скривились в острой ухмылке, а её светлые волосы поймали свет фонаря, окружив её голову ореолом пламени.

– Десять серебряных монет, – прошептала она, наклонившись ближе. Её голос был низким и настойчивым, а тёплое дыхание коснулось уха Сильвии. – Я выбью двадцать семь за три броска. Такова моя цена.

Руки Сильвии задрожали, а щёки вспыхнули, пока она осознавала это дерзкое требование.

Отсутствие Киары оставило зияющую дыру в составе Класса D, и её автоматические нули тянули их средний балл вниз.

Кто-то должен был заполнить эту пустоту, и если Амет могла справиться, то риск был оправдан.

После напряжённой паузы Сильвия протянула монеты, её пальцы коснулись руки Амет.

– Не подведи, – пробормотала она, её голос был твёрдым, но полным надежды.

Ухмылка Амет стала шире, а её глаза засияли уверенностью.

Она широким шагом направилась к линии броска. Её движения были плавными, а форма подчёркивала каждый изгиб.

Её снаряды пронесли по воздуху, с обжигающей точностью разрезая штормовой ветер.

Щёлк. 10 – идеальное попадание. Диск взорвался снопом лучистого света, осыпая всё дождём искр.

Щёлк. 9 – на волосок от центра.

Щёлк. 10 – триумфальный взрыв. Диск разлетелся ослепительной вспышкой.

Толпа взревела, вздохи и аплодисменты вырвались, когда табло счета вспыхнуло.

Амет сгребла монеты в ладонь, и её светлые волосы качнулись, когда она гордо зашагала к выходу с Арены.

– А вот и артистка Класса D! – ахнул кто-то в толпе. Амет остановилась, поднесла монету к губам и с театральным жестом поцеловала её, а её ледяные глаза сверкали от гордости.

Она обернулась, помахала трибунам и, посылая воздушные поцелуи, неспешно покинула стадион. Её аура мерцала триумфом – и одиночеством.

Оливия наблюдала со скамьи. Её карие глаза сузились, а волнистый боб качнулся, когда она подалась вперёд.

– Что это, блядь, было, – пробормотала она. Её голос был тихим, но резким, а угольно-серые штаны обтягивали её бедра.

Ближний круг переглянулся – блеск Амет был неоспорим, но её уход оставил холодную тень.

Следующим был черёд Лора.

Он остановился у края линии броска, его карие глаза сканировали далёкие диски, а в уме мелькали схемы движения ветра.

В его мыслях промелькнул быстрый расчёт, и на губах появилась слабая ухмылка, скрытая растрёпанными чёрными волосами.

Он шагнул вперёд, вскинув брови. Штормовой ветер трепал его волосы и простую форму, которая невзрачно хлопала на его поджаром теле.

Он выпустил свои снаряды с небрежной точностью, каждый выстрел был сдержанным.

Глухой удар. 1 – задел внешний край, почти незаметно.

Глухой удар. 3 – диск пошатнулся и затрещал.

Глухой удар. 1 – ещё одно слабое касание.

Табло счета мигнуло, и толпа захихикала.

Лор простонал достаточно громко, чтобы услышали передние ряды: «Ветер сегодня – та ещё стерва».

Его голос был сухим и безразличным, когда он сутулясь поплёлся обратно на скамью. Его поза была расслабленной, а в походке не было ни извинений, ни раскаяния.

Его карие глаза блеснули, на долю секунды встретившись со взглядом Евы. Между ними промелькнула искра веселья.

Он сделал ровно столько, сколько было нужно.

Арена содрогнулась от рёва громких горнов, их эхо прорезало штормовой ветер, сигнализируя об окончании Раунда 3.

Руническое табло счета вспыхнуло, его светящиеся глифы впечатали итоговые очки в память колизея.

Класс А – 9.2

Класс Б – 5.1

Класс С – 2.7

Класс D – 3.1

По арене пронёсся всеобщий вздох, подобный приливной волне шока и трепета.

Торговцы замерли на полуслове, забыв о шипучих рунных сладостях на своих подносах.

Призрачные вороны взмыли в небо, сжимая в когтях листки с результатами, направляясь к дворянским башням, где ошеломлённые наблюдатели в позолоченных ложах подались вперёд.

Шёпот толпы нарастал, превращаясь в гул, и все взгляды были прикованы к табло счета.

Класс D, который давно списали со счетов как балласт академии, превзошёл Класс С в третьем раунде Точности заклинаний.

В шатком уголке Класса D ближний круг взорвался ликованием; их влажные от пота формы облегли изгибы, и каждая фигура сияла непокорностью и триумфом.

Ближний круг ликовал.

Влажные от пота формы облегли изгибы.

Тяжело вздымающаяся грудь Евы, пылающий взгляд Оливии, гордые бедра Нелли, яростное непокорство Виоры и Миры.

Вместе они обернулись, их энергия была подобна лесному пожару, и втянули Лора в свой круг празднования.

Нелли двинулась первой. Её плотное тело прижалось к нему, когда она обхватила его щёку ладонью, и её мягкие пальцы согрели его кожу.

Она наклонилась, её изгибы пришли в движение, блузка натянулась. Девушка прижалась к его щеке целомудренным, благодарным поцелуем, её губы задержались ровно на столько, чтобы сквозь него пробежала искра.

Её серые глаза мерцали триумфом, а сияющая улыбка озарила её веснушчатое лицо. – Спасибо, Лор, – прошептала она, её голос был мягким, но полным чувств.

Остальные хлынули вперёд освежающей волной нежности, их смех был ярким и бесхитростным.

– И от меня большое спасибо, Лор. – Зелёные глаза Евы сверкнули, когда она быстро поцеловала его в другую щёку. Её прикосновение было как удар током, а синее кружево выглянуло из-под одежды.

Карий взгляд Оливии смягчился. Её поцелуй коснулся его лба, а волнистый боб пощекотал кожу.

Ухмылка Виоры смягчилась, когда она наклонилась. Её губы скользнули по его щеке, а зелёный хвост качнулся.

Мира, как всегда игривая, оставила дразнящий поцелуй в уголке его рта. Её карие глаза блеснули, и, подмигнув, она отстранилась, при этом мелькнуло её чёрное кружево.

Лор, чьи чёрные волосы небрежно падали на карие глаза, принял всё это с лёгким пожатием плеч, его улыбка была застенчивой, но тёплой.

– Буду считать это доказательством того, что теперь вы, девчонки, верите, что Свет реален, – сказал он. Его голос был низким и тёплым, а за игривыми нотками скрывалась гордость, расправившая грудь.

54 В стороне

Сильвия наблюдала со стороны, её очки запотели, а дыхание дрожало от облегчения. Несмотря на отсутствие Киары и сомнительную сделку Амета, это был настоящий, с таким трудом завоёванный миг Класса D.

Её грудь вздымалась, на губах появилась лёгкая улыбка, а в глазах сияла гордость.

Она взглянула на Лора, и мелькнувшее подозрение тут же угасло, растворившись в эйфории победы.

Киара и Амет не участвовали в праздновании Класса D.

Блондинка с хвостиками и рыжая ссутулились на своих скамьях, понуриив головы, – их оценки 1 и 0 легли на плечи тяжким грузом стыда.

Они скользнули в тень, оставленные позади вознёсшимся внутренним кругом.

На платформе Класса C царила тишина.

Йорен и Лиля понуро побрели прочь, их зализанные волосы и конский хвост безжизненно обвисли, а средний балл 2,7 стал унижительным клеймом.

Их насмешки обратились в прах, погребённые под искрой Класса D.

Великая Арканная Арена погрузилась в мёртвую тишину, будто кто-то выкачал из неё весь воздух.

Лозы маны вдоль каменных ярусов потускнели, их золотое сияние ослабевало, словно сердце арены пропустило удар.

Призрачные вороны застыли в полёте, свитки с очками свисали, как мёртвые листья.

Торговцы вцепились в свои шипучие рунные сладости, амулеты мерцали, словно сама арена была напугана.

В центре навис ведущий, его алые одеяния развевались, как грозовая туча, а посох вибрировал с низким, угрожающим гулом.

Он поднял руку, рукав вспыхнул искрами, и его голос, наполненный арканной мощью, прогремел:

– По указу Высшего Совета, Классы C и D не достигли среднего балла 4,5 для прохождения дальше. Класс C: 2,7. Класс D: 3,1. Проходят только Классы A и B.

Слова ударили, как молния, раскалывая тишину.

Послышались резкие, сдавленные вздохи, толпа отшатнулась, словно от пощёчины.

Секция Класса C зашевелилась, раздалось медленное шарканье поражения.

Йорен поднялся, его зализанные волосы обвисли, челюсть была сжата от унижения.

Лиля последовала за ним, её конский хвост поник, а пронизательные глаза потускнели.

Вейра плелась следом, её жидкие волосы прилипли к щекам. Их рубахи и мантии шелестели, пока они уходили вереницей с поникшими головами, а их насмешки обратились в пепел.

Толпа молча наблюдала, как их гордость рассыпалась в прах у них под ногами.

В углу Класса D блондинка с хвостиками и рыжая ускользнули прочь с пылающими от стыда лицами.

Их воротнички промокли от пота, и они растворились в тенях, не в силах нести бремя своих ничтожных баллов.

Но на шатких трибунах D-уровня искра разгорелась в пламя.

Ева, Оливия, Нелли, Виора и Мира поднялись как одна, их глаза горели вызовом. Зелёные глаза Евы пылали, а её тёмно-синие волосы были с розовыми прядями.

Карие глаза Оливии блестели, её волнистое каре качалось.

Веснушчатые щёки Нелли сияли, её серо-зелёные глаза были полны гордости.

Ухмылка Виоры была острой, её зелёный конский хвост резко мотнулся.

Карие глаза Миры сверкали, а её улыбка была дерзкой и игривой.

Они захлопали, их голоса слились в скандировании, которое пронзило тишину.

– Класс D! Класс D! – Ритм нарастал, заразительный, их пот смешивался с остатком маны, а их энергия была огнём, который отказывался угасать.

Толпа зашевелилась, поворачивая головы, пока их скандирование эхом разносилось по арене, – дерзкая мелодия, сотрясавшая камни арены.

Ева схватила Оливию за руку и радостно закружила её в танце, их смех был звонким и безудержным.

Нелли подпрыгивала на носках, её полные бёдра дрожали, а голос в хоре был самым громким.

Виора потрянула хвостом, её крик был клинком триумфа, а Мира кружилась, дразня толпу своей ухмылкой.

Они втянули Лора в свой круг, их тёплые руки легли ему на плечи.

В толчее Лор споткнулся, его рука скользнула по груди Нелли, пальцы коснулись мягкого изгиба её груди сквозь влажную блузку.

Мимолётное сжатие вызвало у неё вздох, её серо-зелёные глаза расширились, а затем в них зажглись озорные искорки.

– Осторожнее, Лор, – прошептала она низким голосом с игривой веснушчатой улыбкой.

Лицо Лора вспыхнуло, его карие глаза метнулись в сторону.

– Случайно, – пробормотал он, и на его лице проступила застенчивая ухмылка, а сердце вспыхнуло от пикантного трепета.

Круг рассмеялся ещё громче, их руки не отпускали, притягивая его всё теснее.

Ева вскинула кулак, её скандирование было боевым кличем.

Оливия хлопала в такт, её взгляд был яростным.

Виора и Мира игриво толкали друг друга, их крики сливались в крещендо.

Толпа присоединилась, хлопая, крича, их недоверие сменилось трепетом, пока огонь Класса D горел всё ярче.

Сильвия стояла в стороне, её очки запотели от эмоций, дыхание дрожало.

Её улыбка сияла, торжествующая и нежная, а грудь наполнялась гордостью за её так называемых неудачников.

Она шагнула вперёд, присоединяясь к их кругу, её рыжевато-каштановые волосы развевались на ветру.

Мира схватила её за руку, втягивая внутрь, и Сильвия рассмеялась – её голос был тихим, но яростным, – присоединяясь к скандированию.

– Класс D! – Её глаза заблестели, и бремя ярлыка «дилетантки» спало с плеч.

Лор стоял в центре круга, его чёрные волосы были взъерошены, а меловая бусина перекачивалась в ладони.

Его карие глаза перебегали от скандирующих девушек к пульсирующим лозам маны, их свечение отражало энергию арены.

Внутренний круг потянул его вперёд, их возгласы окутали его, словно тёплая волна. Он пожал плечами, его застенчивая ухмылка скрывала гордость, трепещущую в груди.

– Вперёд, – сказал он тихо, и в голосе его звучал тихий триумф.

Рёв толпы накрыл его, пульс магии и вызова ожил в его венах.

Дисквалифицирован или нет, Класс D высек своё имя на камнях арены, и эту метку уже никто не мог стереть.

Голос ведущего угас, торговцы возобновили свои выкрики, вороны взмыли ввысь.

Лозы маны вспыхнули ярче – в воздухе витала тихая революция.

Уход Класса D был не отступлением, а парадом, их голоса звучали громко, шаги были смелыми.

Бок о бок, во влажной форме и с уязвлённым самолюбием, они маршировали прочь, а позади них ревел коллизей.

Внимание арены сместилось, когда Классы А и В приготовились к следующему испытанию.

Голос ведущего снова прогремел.

– Четвёртый раунд – 200 метров! – Хрустальные диски отъехали дальше, их вращение на новой дистанции стало более диким, и они мерцали в порывах ветра, словно далёкие звёзды.

Толпа взорвалась приливной волной аплодисментов, когда вперёд вышла Серафина, её серебряные волосы ловили свет, а форма с золотой отделкой была подобна маяку.

Её взгляд впился в цели, её присутствие было безмолвным обещанием превосходства, и трибуны взревели ещё громче, предвкушение трещало, как молния.

55 Площадь

Булыжная площадь академии гудела поздним вечером, озарённая мягким светом качавшихся над головой мана-насыщенных фонарей.

Тайные руны, вырезанные на камнях, пульсировали золотом – тихое эхо хаотичной магии минувшего дня.

От лотков с едой доносился аромат шипящих шашлычков, приправленных маной, смешиваясь с прохладным ветерком.

На ближайших деревьях сидели Призрачные вороны, их перья поблёскивали. Они наблюдали, как студенты расходятся от ворот Арены.

Виора взяла Миру под руку, и, несмотря на тяжесть прошедшего дня, их шаги были лёгкими.

Её зелёный хвост покачивался, а на губах играла дерзкая усмешка.

Карие глаза Миры сверкнули, а её улыбка была как всегда игривой.

Они помахали Арене на прощание, их лица светились тихим триумфом – к чёрту дисквалификацию! – а затем побрели к своему съёмному домику в городе.

Из толпы вышла Нелли, её веснушчатые щёки залились румянцем гордости.

Её серые глаза сияли, когда она подходила к Лору. Шаги её были мягкими, но уверенными – от прежнего волнения не осталось и следа.

Она остановилась совсем близко, и у неё перехватило дыхание.

– Спасибо, – прошептала она, и её голос слегка дрогнул. – Я никогда не думала, что смогу сделать то, что сделала сегодня.

Лор встретил её взгляд. В его карих глазах была теплота, а губы тронула лёгкая улыбка. – Ты это заслужила, Нелли.

Её благодарность повисла в воздухе, словно хрупкая нить, связавшая их.

Она повернулась и, на мгновение замешкавшись, словно не решаясь уйти, уверенно зашагала к своему дому. Её плотная фигура двигалась с новообретённой уверенностью, а эхо её целеустремлённости следовало за ней, словно лёгкий ветерок.

Ева, Оливия и Лор задержались в самом сердце площади. Их пальцы были тёплыми, а тела всё ещё гудели после дневной битвы.

Ева вертела в пальцах бусину, её зелёные глаза сверкали триумфом.

Оливия переступила с ноги на ногу, её волнистое каре качнулось, а в остром карем взгляде читались планы на будущее.

Лор ссутулился, прислонившись к рунному столбу, и с небрежной точностью подбрасывал меловую бусину. Его чёрные волосы падали на усталые глаза.

– Что ж, – произнесла Ева тихим, но жёстким голосом, – мы заткнули Класс С. Йорен даже не пикнул.

Смех Оливии, несмотря на усталость, прозвучал резко и звонко. – Когда Лила в последний раз выглядела такой жалкой?

Лор пожал плечами, и на его лице мелькнула застенчивая ухмылка. – Может, мы их сломали.

Ева скрестила руки на груди с дерзкой ухмылкой. – В следующий раз мы наберём 4.5 – по-настоящему.

Оливия кивнула, её глаза горели амбициями. – Мы сохраним трюки Света. И будем их развивать.

Лор подбросил бусину и поймал её в воздухе. – Звучит как план.

Их перешучивания искрились.

Ева игриво, но тепло толкнула Лора в плечо.

Оливия закатила глаза, глядя на его отстранённость, но лёгкая улыбка выдавала её симпатию.

Они стояли близко друг к другу, и их общий триумф тихим огнём горел в прохладе ночи.

Издалека, с Гранд Арены, доносился рёв турнира Классов А и В, но здесь воздух был наполнен сладковатым ароматом остывающих на тарелках шашлычков, приправленных маной.

На ближайших деревьях сидели Призрачные вороны, их перья поблёскивали. Они наблюдали, как студенты растворяются в наступающем вечере.

Лара шагнула вперёд. Её осанка была крепкой, как у дуба, а улыбка – тёплой.

Гаврен шёл рядом с ней. Его широкие плечи были припорошены древесной пылью, а спокойствие ремесленника смягчалось гордостью.

Они заметили Еву, прислонившуюся к рунному столбу. Её зелёные глаза всё ещё сияли триумфом.

– Ева, милая, – позвала Лара. Голос её был мягким, но светился радостью.

Гаврен, ухмыляясь, легонько подтолкнул дочь. – Ты поражала эти мишени как чемпионка.

Щёки Евы вспыхнули, она выпрямилась. – Спасибо, Мама, – сказала она тёплым голосом. – Мы задали Классу С жару.

Появились Селена и Арик Марвуд, элегантные, словно лунный свет на воде. Их одежда была строгой, но располагающей.

Обсидиановые глаза Селены смягчились, когда она увидела Оливию, которая тут же почтительно выпрямилась.

– Ты прекрасно держалась, – произнесла Селена спокойным, но гордым голосом. – Такая стабильность... впечатляет.

Арик кивнул, его взгляд был твёрдым. – Каждый выстрел просчитан, Оливия. Отличная работа. Я вижу выдающийся прогресс.

Румянец на щеках Оливии стал гуще, а её карие глаза заблестели. – Спасибо, – пробормотала она, чувствуя, как гордость успокаивает её нервы.

Мира Вейн ворвалась на площадь, словно фейерверк, и её лучезарная улыбка затмевала свет фонарей.

– Лор! – прочиркала она, едва не сбив его с ног и звонко чмокнув в щеку.

Лор рассмеялся; чёрные волосы не смогли скрыть его румянец.

– Этот восьмиочковый выстрел! – восторженно воскликнула Мира, переводя дух. – А я-то думала, это девчонки научили тебя какому-то хитрому трюку на ваших занятиях!

Элен, прямой и сдержанный, усмехнулся, качая головой. – Мира, ты своим криком чуть всех не распугала. – В его глазах сверкнуло шутовское раздражение.

Лор пожал плечами, его карие глаза были полуприкрыты. – Просто удача, – сказал он с лукавой ухмылкой.

Родители собрались вместе, объединённые общей гордостью.

Гаврен сделал вид, будто приподнимает шляпу перед Ариком. – Ваша дочка – настоящий снайпер. Не хотите обменять её на тихий ужин?

Селена мягко улыбнулась. – Ева бесстрашна. С ней вы хлопот не оберётесь.

Мира встретила взглядом с Селеной, её голос звенел. – А мой мальчик сделал самый шальной выстрел за всю историю Д-уровня.

Взгляд Арика был игривым. – Похоже, у нас сегодня чудес в избытке.

Элен, смеясь, почесал в затылке. – Чудеса? Я был бы рад, если бы они учились, а не камни швыряли.

Вечерний свет мана-насыщенных фонарей отбрасывал длинные тени на улицы, испещрённые рунами, и их золотистая пульсация мягко ложилась на булыжную мостовую.

Далёкий рёв продолжающегося турнира на Гранд Арене затихал, оставляя после себя лишь тихий гул, пока студенты расходились в сумерках.

Ева и Оливия уже ушли со своими семьями, и их тихие прощания растворились в вечернем гуле.

Лор шёл рядом со своими родителями, Мирой и Эленом, а отголоски дневных испытаний тлели в душе, словно тёплый уголёк.

Мира подпрыгивала на носочках, и её лучезарная улыбка затмевала свет фонарей.

– Лор, ты сегодня был великолепен! – прочирикала она, и её голос был полон тёплой гордости. – Этот восьмиочковый выстрел – кто бы мог подумать, что мой мальчик на такое способен?

Элен, чьи щёки порозовели от веселья, взъерошил чёрные волосы Лора своими нежными, но твёрдыми руками ремесленника. – И три из ста по математике! – поддразнил он со сверкающими глазами. – Это прогресс, сынок.

Мира мягко и звонко рассмеялась, и её голос разнёсся по тихой улице. – Я так громко закричала, когда ты забил, что все на трибунах обернулись! Думала, всех воронов разбужу!

Лор скромно пожал плечами. Его карие глаза ловили свет фонарей, а за его непринуждённой улыбкой пряталась искорка удовлетворения.

– Это был хороший день, – сказал он низким, ровным голосом.

Взгляд Элена смягчился, а в его кивке сквозила гордость. – Ты заслужил награду, парень. Проси, что хочешь – угощение, что угодно.

Лор остановился, замедлив шаг на освещённой рунами дорожке. В его карих глазах заплясали озорные огоньки, а под внешним спокойствием скрывалась искра шалости. – Вообще-то... мне нужна новая кровать.

56 Новая кровать

Мира и Элен переглянулись, и на их лицах мелькнуло удивление.

– Новая кровать? – спросила Мира. Любопытство смягчило её тон, а в улыбке сквозила интрига.

Лор кивнул с хитрой, но искренней усмешкой. – Старая скрипит. Спать мешает.

Элен усмехнулся и с забавой почесал в затылке. – Мешает спать, говоришь? Полагаю, твоя кровать и вправду уже старовата.

Мира толкнула Лора в плечо, её смех был тёплым и дразнящим. – Ладно, герой. Что-нибудь покрепче, понадёжнее – достойное чемпиона.

Лор коротко улыбнулся, его карие глаза блеснули. – Спасибо, мама. Для меня это многое значит.

Их смех смешался в нежную мелодию под светом фонарей, и улица, казалось, ожила от их общей гордости.

Руны запульсировали ярче, словно вторя их теплу, и понесли их домой, обещая отдых и новые начинания.

Лор погрузился в ванну. Тёплая вода окутала его, вызвав тихое «а-ах», а аромат лавандовой пены для ванн закружился в клубах пара.

В его сознании вновь проносились жаркие моменты дня – испытания, празднования и хитрые взгляды под задранные юбки, чтобы мельком увидеть отделанные кружевом трусики. Каждый такой взгляд отдавался толчком в груди.

Он закрыл глаза, его рука скользнула ниже, и он начал ласкать себя, пока сознание наводняли образы Евы, Оливии, Нелли, Виоры и Майры.

Они танцевали в бюстгальтерах и трусиках: голубые кружева Евы облегали её пышные формы, чёрные кружева Оливии обхватывали её стройные бёдра, белые кружева Нелли обрамляли её полные ляжки, красные кружева Виоры мелькали в движении, а чёрные кружева Майры дразнили при каждом покачивании.

Затем ритуал: Оливия оседлала его лицо, её влажная киска коснулась его губ, а её стоны стали резкими, пока язык Евы играл с его сосками, а ногти царапали грудь.

Его дыхание участилось, вода пошла рябью в такт его движениям, а их образы разжигали пульсирующий жар.

Огненная ухмылка Евы, сдавленные вздохи раскрасневшейся Оливии, застенчивое сияние Нелли, острая усмешка Виоры, игривое подмигивание Майры – всё это разжигало его желание, рука двигалась быстрее, а пар, казалось, сгущался от его мыслей.

Тук-тук

Несколько секунд спустя раздался резкий стук.

Лор резко открыл глаза, его рука замерла, а на губах появилась усмешка.

«И кто это там?» – любопытство вспыхнуло, а пульс подскочил.

– Кто там? – донёсся снизу звонкий и любопытный голос Мира, разнёсшийся по всему дому.

Снова стук, быстрый и настойчивый.

Лор сел, расплескав воду. Его карие глаза блеснули от любопытства.

«Поздний гость?»

Он смыл с себя мыло – пузырьки пены соскользнули по его груди – и, схватив полотенце, обернул его вокруг бёдер, ощутив прохладу на влажной коже.

Шаги Мира простучали по направлению к двери.

– Иду! – весело крикнула она, и дверь со скрипом отворилась. Снизу донёлся тихий голос. – Я Киара, одноклассница Лора.

Лор с любопытством вскинул брови.

«Киара? Так поздно? Зачем?»

Он поспешно вытерся – к нему прилип аромат лаванды – и натянул свободную рубашку и штаны, лежавшие у задней двери. Его влажные волосы прилипли ко лбу.

«Она же бросила Раунд 3».

«Что всё это значит?»

Снизу донёлся голос Миры, тёплый и удивлённый.

– Киара, верно? Те идеальные тридцать очков в Раунде 2 – боже, ты была невероятна!

– Спасибо, госпожа, – ровным тоном ответила Киара.

Голос Миры смягчился от любопытства. – Но ты исчезла перед Раундом 3. Куда ты попала?

– Это... личное, госпожа, – сказала Киара.

– Хорошо, дорогая, – мягко сказала Мира. – Хочешь подождать в комнате Лора?

– Да, госпожа, – твёрдо ответила Киара.

Лор вышел из ванной, всё ещё сжимая в руке полотенце, когда Мира провожала Киару наверх. Её шаги легко ступали по лестнице.

Мира обернулась, заметила его, и её глаза заблестели.

– Лор! – громко крикнула она. – Киара ждёт в твоей комнате! Говорит, это личное!

Пульс Лора участился, сгорая от любопытства.

«Личное?»

Он едва ли обменялся парой слов с Киарой – та была воплощением отточенных заклинаний и блестящих оценок и вечно его отшивала.

«Почему сейчас, у него дома, ночью?»

Его мысли метнулись к её огненной походке на арене, к тому мимолётному проблеску чёрных кружев под юбкой.

– В чём дело? – спросил он, выходя в коридор.

– Понятия не имею, – пожав плечами, ответила Мира с игривым блеском в глазах. – Иди и узнай.

Лор кивнул и метнулся наверх, оставляя за собой шлейф лавандового аромата.

Он замер у двери своей спальни, и любопытство сдавило ему грудь.

Он тихонько постучал. Дерево было прохладным под костяшками пальцев.

– Лор? – донёлся голос Киары, тихий, но уверенный. – Это я.

Он толкнул дверь.

Киара лежала поперёк его неубранной кровати, словно это была её собственная, поджав под себя ноги.

Её куртка была распахнута, обтягивающая блузка облегла пышную грудь, а соски слабо проступали сквозь ткань.

Юбка задралась, открывая длинные гладкие ноги и пышные бёдра, что поблёскивали в свете фонаря.

Её точёное лицо, обрамлённое тёмной чёлкой, выражало одновременно решимость и уязвимость. Губы были мягкими и приоткрытыми.

Лор прислонился к дверному косяку, его карие глаза встретились с её.

– Что случилось? – спросил он низким голосом, скрывая любопытство за игривой ноткой.

– Мне нужна твоя помощь, – сказала Киара, не отводя взгляда.

– Помощь? – переспросил Лор, вскинув брови. В его голосе смешались недоумение и интерес.

– Да, – твёрдо произнесла она. – Эта хрень с Путеводным Светом – это же способность твоей родословной, так?

Лор кивнул, и на его лице мелькнула ухмылка. – Да, ты права. И с чем тебе помочь?

Она поманила его пальцем. Он подошёл к краю кровати, и воздух, казалось, наэлектризовался от её присутствия. Она села, её бедра сместились, а блузка натянулась.

– С романтикой, – тихо, но непоколебимо ответила она.

Повисла тишина, плотная, как бархат. Лор сглотнул.

Оливия проскользнула в свой дом под угасающим вечерним светом. Шум площади академии остался далёким воспоминанием.

Дневные испытания – тесты, песнопения и дерзкая искра Класса D – всё ещё отзывались в её груди, пока она поднималась по лестнице.

Аромат жасминовой соли для ванн манил к себе, и она сбросила промокшую от пота форму. Угольно-серые брюки и блузка лужей легли на кафельный пол.

Погрузившись в ванну, она тихо вздохнула – тёплая вода окутала её, пар закружился тонкими струйками, снимая напряжение с её хрупкого тела.

Её волнистое каре прилипло к шее, а карие глаза полуприкрылись, пока тепло проникало в кожу.

Её мысли невольно обратились к Лору – к его ленивой ухмылке, к его карим глазам, что блестели в свете фонарей подземелья.

Она снова увидела ритуал: как она оседлала его лицо, её обнажённая киска скользила по его губам, а его язык дразнил её медленными влажными прикосновениями, замаскированными под вздохи.

Её стоны отдавались эхом, бедра дрожали, пока она намокала, а удовольствие пересиливало стыд.

Его приглушённые стоны, дразнящий язык Евы на его сосках – всё это было таким возбуждающим, таким запретным.

Её дыхание сбилось, а рука скользнула под воду...

57 Проскользнуло

Оливия глубже погрузилась в ванну. Обжигающий жар омывал её бёдра, а пар поднимался мягкой вуалью, окутывая кожу.

Её порозовевшие соски затвердели над поверхностью воды, чья кромка нежно целовала её грудь снизу.

Она откинула голову назад, её веки отяжелели, влажные волосы прилипли к шее, и она раскинула ноги под водой.

Её пальцы коснулись внутренней стороны бедра, очерчивая медленные, дразнящие круги, разжигая жгучую потребность, что пульсировала в ней, словно лесной пожар.

Нахлынуло воспоминание – Лор под ней в подземелье, его широко раскрытые карие глаза опьянели от её вкуса, губы влажно блестели, а язык был порочно терпелив.

Она оседлала его лицо, упершись коленями в холодный камень и одной рукой вцепившись в стену. Её мокрая киска вжималась в его рот, а он облизывал её клитор медленными, жадными движениями, от которых её пронизывала дрожь до самого нутра.

– М-м-м, – простонала она. Голос поднимался, словно дым, а горло сжало от животной, отчаянной потребности.

Её рука обхватила тяжёлую, ноющую грудь, крепко сжимая её. Пальцы провели по соску, медленно обвели его, а затем резко ущипнули.

– Ах... блядь... – выдохнула она. Толчок зажёг огонь в её венах, киска в ответ сжалась, истекая в предвкушении.

Под водой её пальцы нашли клитор – набухший и пульсирующий, молящий о прикосновении.

Она медленно тёрла, плавно покачивая бёдрами и наслаждаясь мучительным нарастанием возбуждения. Каждое дразнящее движение заставляло её дыхание сбиваться.

Другая рука сжимала грудь, большой палец тербил сосок. Её киска пульсировала, истекая смазкой, скользкая от желания.

Она чувствовала горячие вздохи Лора, его язык, медленно и неумолимо скользящий по её щелке и обводящий клитор. Её бёдра дрожали, когда знойный голос Евы прорвался сквозь туман: «Вошла во вкус, да?». Язык Евы кружил по соскам Лора, и его приглушённые стоны отдавались вибрацией на киске Оливии, сотрясая её до самых костей.

– О, бог, Лор... – тяжело дышала она с придыханием, утопая в воспоминаниях о его губах, языке, о его взгляде, прикованном к её, пока она скакала на его лице, заливая его своей влагой.

Её пальцы задвигались быстрее, влажными, жадными движениями обводя клитор. Жар закручивался внутри, и киска пульсировала с каждым прикосновением.

Она сильнее ущипнула сосок, перекатывая его между пальцами. Её стоны стали глубокими и животными.

– Лор... ты так, блядь, хорош, – выдохнула она, представляя, как его губы сосут её клитор, а руки сжимают бёдра, принимая каждое её движение и каждый дрожащий стон.

Во время ритуала она проскулила: «Продолжай... блядь, Лор», – и он повиновался. Его язык был неумолим, он сосал всё сильнее, пока ногти Евы царапали его грудь.

Воспоминание о её оргазме, о том, как её тело обмякло в крике, а влага покрыла его губы, пронеслось по ней, заставляя киску сжаться ещё сильнее.

Её рука соскользнула ниже, и два пальца с громким, непристойным хлопанием вошли внутрь. Обильная смазка облегчила скольжение.

Она трахала себя глубокими, закручивающимися движениями, попадая в ту самую точку, от которой поджимались пальцы на ногах. Ладонь тёрла её клитор быстрыми, беспорядочными кругами.

– Лор... о, бог, да, да, да, – стонала она. Её жадный, бесстыдный голос эхом отдавался от плитки.

Её бёдра взметнулись, и вода плеснула на фарфор. Грудь подпрыгивала с каждым толчком.

Она ещё сильнее сжала грудь, размазывая по коже пот и воду, и крутила сосок, пока в груди не вспыхнул пожар, а удовольствие не стало острым и электрическим.

Она представила стоны Лора, его рот, зарывшийся в её складки, язык, что расплющивался и снова дразнил, сводя её с ума.

Её стоны стали глубже, превратившись в животный, отчаянный рёв, а тело молило о разрядке.

– Лор... а-а-ах... вот так, не останавливайся, – задыхалась она. Одна нога поднялась из воды, пальцы вцепились в край ванны, а бедро заблестело в клубах пара.

Её пальцы замелькали, влажные звуки стали громкими и пошлыми. Киска туго сжималась, сочась в воду и требуя большего.

Она сжала грудь, пальцы впились в плоть, приподнимая её тяжесть. Большой палец тербил сосок, пока всё её тело не задрожало, а удовольствие не скрутилось в тугую пружину, словно готовое сорваться заклинание.

Её тело выгнулось дугой, вода волнами выплёскивалась через край, а грудь подпрыгивала с каждым неистовым толчком бёдер.

– Лор... да... трахни меня языком, – выдохнула она, и её охрипший голос эхом разнёсся в клубах пара.

Её пальцы – теперь уже три – ещё яростнее трахали её киску, растягивая, изгибаясь к той самой точке. Ладонь втирала клитор, удовольствие стало ошеломляющим, и тело задрожало на самой грани.

Оргазм ударил, словно разрушенное заклинание, – яростный и всепоглощающий.

– А-ах... блядь... Лор... БЛЯДЬ! – закричала она. Бёдра дёргались, спина выгнулась, отрываясь от ванны, а вода дико расплескалась, заливая пол.

Её бёдра тряслись, киска пульсировала вокруг пальцев, а клитор подёргивался под неистовыми движениями.

Её грудь тяжело вздымалась, твёрдые соски ныли, пока она отдавалась волнам удовольствия. Рваные стоны эхом отлетали от плитки.

Она замедлилась и откинулась назад. Грудь тяжело вздымалась, сиськи поднимались с каждым судорожным вдохом. Её рука высвободилась, блестя в клубах пара, а запах жасмина смешался с запахом её потной, скользкой кожи.

Воспоминание о его рте, его столах и её криках всё ещё отдавалось в ушах.

А в отражении на воде – её экстатическое лицо: покрасневшие щеки, приоткрытые губы, затуманенные похотью глаза.

Заблудившийся локон прилип к виску, влажный от пота и пара. Грудь мягко покачивалась с каждым вдохом, а соски всё ещё были твёрдыми и болели.

И тут жар вспыхнул снова – но на этот раз не от удовольствия, а от стыда.

Её лицо вспыхнуло, а бёдра рефлекторно сжались, словно пытаясь скрыть скользкие следы, всё ещё оставшиеся между ног.

О Боже. Что я наделала?

Она посмотрела вниз. Её ладонь всё ещё была влажной, а вода в ванне вокруг неё – взбаламученной и мутной.

У неё перехватило дыхание.

Она стонала его имя.

Громче, чем хотела.

Её голос эхом разносился от плитки.

Любой, кто проходил по коридору, мог услышать.

Она закрыла лицо руками и погрузилась в воду глубже, пытаясь исчезнуть в поднимающемся тумане.

– Какая же ты нелепая, – пробормотала она себе под нос. Её голос звучал приглушённо, и она сгорала от внезапного, слишком личного осознания.

Но даже когда смущение скручивало ей живот, под поверхностью всё ещё пульсировало нечто более глубокое – тепло, удовлетворение, потребность.

Воспоминание о том, как она оседлала лицо Лора, не собиралось уходить.

Не сегодня.

И ещё долго не уйдёт.

Лор неловко стоял в дверях. Мягкий свет фонаря окутывал его неубранную комнату тёплой дымкой, а на неприбранной кровати плясали тени.

Киара сидела, прислонившись к изголовью и поджав под себя ноги. Её атлетичная фигура вырисовывалась силуэтом в тусклом свете.

Её обтягивающая блузка облегла пышную грудь, соски смутно проступали сквозь ткань. Юбка задралась, открывая полные бёдра, что поблёскивали в свете фонаря.

Тёмная чёлка обрамляла её точёное лицо. В глазах таилась буря разочарования и тоски, а губы были слегка приоткрыты.

Воздух, казалось, вибрировал от её присутствия – пульсации необузданной энергии, которая всколыхнула в груди Лора остаточный жар после ванны.

Он закрыл дверь. Защёлка тихо щёлкнула, запирая их в интимной тишине. Его свободная рубашка прилипла к влажной коже, а карие глаза сверкнули, когда он встретил её взгляд.

– Ты уверена, что тебе нужна помощь Света в... романтических делах?

58 Помощь

– Ты уверена, что тебе нужна помощь Света для... романтики? – спросил он низким, неуверенным голосом, в котором всё ещё тлели остатки возбуждения от мыслей об Оливии, Еве, Нелли, Виоре и Мире в ванне.

Взгляд Киары метнулся вверх – напряжённый и уязвимый. В её глазах назревала буря.

Она раз кивнула, решительно стиснув челюсти. – Да.

Лор скрестил руки на груди и прислонился к стене у кровати. Расстояние между ними было небольшим, наэлектризованным.

– Ладно. Но почему? – спросил он нарочито небрежным тоном, словно пожав плечами, хотя от её близости его пульс участился.

Киара выдохнула. Её плечи напряглись, но затем она встретила его взгляд прямо. Голос её звучал ровно, но с надрывом.

– Я не нравлюсь парням. Они становятся... странными. Сбегают, ведут себя со мной неловко.

Лор нахмурился и слегка подался вперёд. Его рубашка скользнула по влажной груди.

– Похоже, проблема в парнях, а не в тебе, – сказал он, с трудом подбирая слова, неумелые в подобных разговорах.

Он никогда ни с кем не заводил романов, тем более с такой, как Киара, чьё пламенное присутствие заполняло всю комнату.

Она хмыкнула, и её тёмная чёлка качнулась.

– Если бы это был один парень, ладно, я бы подумала, что дело в нём. Но так поступает каждый. Со мной что-то не так, и я не знаю что. – Её пальцы скользили по бёдрам, край юбки задирался всё выше, открывая гладкие, подтянутые ноги и мельком показывая чёрное кружево.

Повисла тяжёлая тишина, свет фонаря мерцал на её изгибах.

Лор склонил голову набок, его карие глаза обводили её фигуру – пышную грудь, тонкую талию, бёдра, способные его раздавить.

– Ты... красивая, – неловко произнёс он срывающимся голосом. – Я не вижу в тебе ничего плохого. – Его слова прозвучали неуклюже, но честно. В мыслях промелькнуло, как её ноги обвились бы вокруг него, а кружево дразнило бы его пальцы.

Киара сглотнула. Её холодный, непреклонный взгляд впился в его. – Вот почему мне нужна помощь Света, а не твоё мнение. Свет скажет мне почему, даже если ты не можешь. – Её голос был резким, как вызов, а взгляд пронзал его насквозь.

Лор шевельнулся. Его усмешка угасла, а глаза сузились.

– Может быть. Но только если что-то действительно не так. Я не хочу давать тебе ложную надежду. Ты идеальна такая, какая есть, Киара. – Его голос смягчился. Воздух между ними сгустился, а её присутствие было подобно заклинанию, от которого он не мог избавиться.

Её челюсти снова сжались. В глазах мелькнуло разочарование.

– Что-то определённо не так. Сегодня... Каэлум оттолкнул меня, сбежал, когда я попыталась его поцеловать. – Её голос понизился, стал ледяным и отстранённым, а руки сжались в кулаки на коленях.

Лор моргнул и наклонился ближе, поставив колено на край кровати, которая тихо скрипнула. – Что случилось? – спросил он мягким голосом. Его любопытство разгоралось всё сильнее, а в воображении рисовалась картина: она наклоняется к Каэлуму, их губы совсем близко, её тело подаётся вперёд.

Она посмотрела на него взглядом, подобным стене. – Это личное.

Он вздохнул и придвинулся ещё ближе. От жара её тела у него по коже побежали мурашки.

– Киара, Свету нужен контекст. Он не может работать вслепую. – Его голос был тихим, убеждающим. Он вглядывался в её глаза своими карими, а фонарь отбрасывал на её бедра танцующие тени.

Долгие секунды она выдерживала его взгляд, её плечи были напряжены. Затем они расслабились – её броня дала трещину.

В этой напряжённой тишине он почувствовал, как её сила нарастает – пульсация магии, настолько сильная, что воздух вокруг них затрещал, сырой, устрашающий всплеск, что давил на его кожу, словно вызов.

Было соблазнительно ответить, позволить своей ауре вспыхнуть и заполнить пространство общей энергией, но он намеренно держал её в узде.

Не все проблемы решаются силой, – подумал он.

Любовь... страсть... может, вот что ей нужно.

Её грудь вздымалась с каждым вдохом, блузка облегла тело, бедра были слегка разведены, а свет фонаря подчёркивал изгиб её бёдер.

Его член дёрнулся. Жар её близости был почти невыносим, а мысли лихорадочно метались, представляя, чего может потребовать Свет – ритуал, её тело, прижатое к его, её губы, приоткрывающиеся под его прикосновением.

Дыхание Киары сбилось, и её голос прорезал тишину.

– Хорошо, – повторила она тише. Её взгляд впился в его, а внутри бушевал ураган из тоски и разочарования.

Она шевельнулась. Юбка задралась ещё выше, теперь полностью открывая чёрное кружево. Её бедра блестели, грудь напряглась, когда она слегка приподнялась, а приоткрытые губы были влажными и манящими.

Сердце Лора заколотилось. Руки так и чесались прикоснуться к ней – провести по изгибу её талии, ощутить жар её кожи.

Комната казалась меньше, свет фонаря – жарче, а воздух был густым от невысказанного желания.

Он с трудом сглотнул. Его голос был низким и ровным, несмотря на огонь в груди.

– Рассказывай.

Слова Киары хлынули потоком, без пауз, наскакивая друг на друга.

– Как ты знаешь, сегодня я была с Каэлумом, – начала она. Голос её звучал с надрывом, а в глазах пылала смесь гнева и тоски.

– Красивый, сильный, потенциал Класа А, но застрял в классе В, как я в D. Я уже давно на него глаз положила. И вот я пригласила его на свидание – прямо у всех на глазах, Лор, ты же должен был это видеть, да? Я даже набрала эти идеальные тридцать очков во втором раунде, для него, просто потому что он попросил. Он выглядел впечатлённым, кивнул, когда я его позвала, казалось, заинтересовался. Я думала, у нас что-то намечается.

Её пальцы сжались на коленях, ногти впились в ладони. Грудь вздымалась всё быстрее с каждым вдохом, натягивая блузку.

Лор подался вперёд, не сводя с неё своих карих глаз. Его свободная рубашка прилипла к влажной груди.

– После своего хода в Раунде 3 он вернулся и взял перекусить, – продолжила Киара торопливым, как речной поток, голосом. – Я за всё заплатила, даже пыталась покормить его, знаешь, как девушка своего парня. Но он выхватил еду у меня из руки – было чертовски больно, но я подумала, может, я плохо помыла руки? Но ты же знаешь, Лор, у меня руки всегда чистые, клянусь. Я очищаю ладони огнём, может, ему не понравился лёгкий привкус дыма, и он ушёл.

Её голос дрогнул. Она опустила взгляд на колени, а затем снова резко подняла его, свирепый.

– Но мне всё равно понравилась и эта его сторона – всё, что он делает... притягательно. В итоге мы оказались на крыше академии на закате. Идеальный момент для поцелуя, правда?

59 Момент

– Идеальный момент для поцелуя, да?

Она замолчала. Её губы приоткрылись, влажные и мягкие в свете фонаря.

Член Лора дёрнулся. В его сознании промелькнуло, как она прижималась к Каэлуму, её тело было совсем близко, а из-под юбки дразняще выглядывало чёрное кружево.

Он сглотнул и спросил низким голосом: – Что случилось?

Челюсти Киары сжались, её взгляд стал грозovým.

– Я сделала то, что сделал бы любой. Мягко впечатала его в стену, закрыла глаза, наклонилась. Попыталась поцеловать. Но потом... он оттолкнул меня, Лор. Сказал, что я слишком напористая, пригрозил сообщить обо мне в дисциплинарный комитет, если я не отстану. Он уже третий парень за этот месяц, который от меня сбегает.

Её голос перешёл на срывающийся, уязвимый шёпот. Она снова пошевелила бёдрами, юбка задралась ещё выше, и теперь чёрное кружево было полностью на виду. Грудь тяжело вздымалась, пока она изо всех сил пыталась сохранить самообладание.

Лор ошеломлённо слушал, широко раскрыв карие глаза.

Поток противоречивых мыслей обрушился на него.

Она много говорит. Серьёзно... очень много.

На занятиях Киара была молчаливой, властной и грубой. Её колкие заклинания и блестящие оценки были стеной между ними.

Но сейчас, развалившись на его кровати, её слова лились, словно прорвало плотину, и её уязвимость разительно контрастировала с её обычным огнём.

Воздух звенел от её силы, нарастающий импульс магии – сильный и пугающий – давил на его кожу, словно бросая вызов.

Взгляд Киары впился в его глаза, а голос, хоть и с придыханием, звучал твёрдо: – Вот почему мне нужен Свет, Лор. Чтобы понять, что со мной не так.

Она пошевелилась и распласталась на кровати, её голова утонула в подушке, а тёмная чёлка веером рассыпалась по лицу.

– Так ты хочешь парня, который от тебя не сбежит? – тихо спросил Лор. Вопрос был риторическим, но в нём сквозило любопытство. Он испытующе смотрел на неё карими глазами, а игривые нотки в голосе маскировали возбуждение от её близости.

– Нет, идиот, – отрезала Киара, и её слова прозвучали, как удар хлыста.

Она наклонилась вперёд. Тёмная чёлка упала на её пронзительные глаза, атлетичное тело напряглось, а блузка туго обтянула грудь.

– Ты вообще слушал? Забыл о своей способности? Я не прошу Путеводный Свет найти мне парня. Я хочу, чтобы он помог мне стать такой женщиной, перед которой они не смогут устоять – той, от которой они не сбегут.

Её грубая прямота ударила его, как кулаком.

Он потерял нить разговора в её словесном потоке, и, когда до него дошёл смысл её слов, щёки вспыхнули от смущения.

– Киара... – пробормотал он, протягивая руку, чтобы коснуться её. Его голос был мягким и уязвимым, а член дёрнулся при виде её изгибов. – Позволь мне...

Она резко вскинула голову, её глаза сверкнули огнём.

– Ты что делаешь? – её тон был резким, взгляд – непроницаемым, как стена. Грудь вздымалась с каждым вдохом, и блузка обтягивала её всё туже.

Его рука застыла в воздухе, а сердце заколотилось, как барабан, в тишине комнаты. Он сглотнул, и его голос окреп, несмотря на жар в груди. – Киара... ты мне нравишься. Не потому,

что так говорит Свет, и не потому, что я хочу что-то исправить – а потому, что ты – это ты. Я не сбегу, даже когда станет тяжело. Ты... будешь со мной? Даже если я не идеален?

Повисла густая, тяжёлая тишина. Глаза Киары расширились, а затем она рассмеялась – глубоким, громким лающим смехом, который потряс его.

– Какой же ты глупый, Лор! Вот умора, – сказала она. Её слова сыпались, как камни, смех был резким и насмешливым, а в глазах блестели слёзы.

У него сжалась грудь, в карих глазах мелькнула боль, но он заставил себя криво усмехнуться. – Почему ты смеёшься? – спросил он тихо, и в голосе его просачивалась боль. – Я серьёзно.

Она покачала головой, посмеиваясь сквозь слёзы.

– Я знаю, что ты серьёзно, придурок. Но разве я говорила, что хочу «красавчика»? – её голос перешёл на ледяной шёпот, а взгляд оставался непоколебимым.

– Ты не красавчик, Лор. Далеко не он, – она наклонилась ближе. Её грудь прижалась к блузке, бёдра слегка разошлись, полностью открывая вид на чёрное кружево.

– Ниже меня, слабее, главный неудачник класса... три балла из ста по математике? Да я левой пяткой в десять раз больше наберу. Ты тощий, неуклюжий, тебя и заметить-то сложно. Твои заклинания – один пшик, обаяния – ноль, и ты думаешь, что справишься со мной? Думаешь, сможешь даже просто взять меня за руку так, чтобы я не переломала тебе кости?

– У тебя обычное лицо, твой голос срывается от волнения, и ты сутулишься, словно прячешься от всего мира. Я могу раздавить тебя, не прилагая усилий, Лор. Ты – ничто по сравнению с таким, как Каэлум, с его силой, его статью. Ты – тень, пустое место, – её взгляд остановился на его дрожащих пальцах, а голос сочился презрением.

– Ты даже моей жалости не стоишь.

Лор молчал. Каждое её слово было солью на рану.

Он выдавил из себя фальшивую улыбку, скрывая ком в горле.

– Ладно. Я понял, – тихо сказал он. Голос звучал ровно, несмотря на боль. – Это моя ошибка. Прости.

– Ага, – сказала она, вытирая слёзы смеха. Её голос был холодным, лишённым всякого тепла.

– Ещё бы, – она откинулась назад, её грудь приподнялась, а юбка задралась выше. – Больше даже не мечтай об этом, неудачник.

Выражение её лица резко изменилось: насмешливый блеск в глазах сменился твёрдой решимостью.

– А теперь... давай приступим к ритуалу, – сказала она резким тоном, и её глаза горели вызовом.

Сердце Лора гулко ухнуло, но боль утонула в нахлынувшей сосредоточенности.

Он взял со своего письменного стола монету, опустился на колени на деревянный пол и положил её между ними.

Киара села напротив. Её взгляд был прикован к монете, бёдра слегка разведены, а в свете фонаря дразняще виднелось чёрное кружево.

Её грудь вздымалась, атлетичное тело напряглось в ожидании, а воздух всё ещё вибрировал от её магической силы, словно бросая вызов.

– Готова? – спросил он низким, ровным голосом, несмотря на бушевавший в груди пожар.

Она кивнула. Взгляд её был твёрд. – Готова.

Он закрыл глаза, призывая нить силы. Сквозь кончики его пальцев прошла слабая пульсация маны.

Монета задрожала, а затем поднялась в воздух и зависла между ними, ловя свет фонаря.

Он снова открыл глаза. Его голос стал глубже, наполнился гулким эхом, словно через него говорил кто-то другой.

– Какого наставления ты ищешь, дитя?

Киара посмотрела на него. В её пронзительном взгляде не было нежности – только вызов и решимость.

Она сделала вдох и отчётливо выдохнула.

– Я ищу наставления, чтобы вылепить из себя... женщину, которой не сможет отказать ни один красавчик.

60 Ритуал

Лор стоял на коленях на скрипучем деревянном полу своей комнаты. Мерцающий свет фонаря отбрасывал рваные тени, а воздух был густ от стойкого лавандового аромата его ванны.

Киара сидела напротив, прислонившись к изголовью кровати. Её спортивная фигура была напряжена, блузка обтягивала полную грудь, соски проступали сквозь тонкую ткань, а юбка задралась, обнажая пышные, мерцающие в свете бёдра.

Тёмная чёлка обрамляла её лицо с резкими от непокорности чертами, а в глазах после её требования наставления от Света бушевала буря решимости и уязвимости.

Монета парила между ними, дрожа в наэлектризованном воздухе, её отблеск пульсировал в гнетущей тишине.

Лор издал низкое, гортанное гудение, словно пробуждался древний зверь, и этот звук вибрацией прокатился по комнате.

Монета со звонким щелчком упала на пол, раз крутнулась и замерла.

Он резко распахнул глаза и прижал руку ко лбу, делая вид, что его качнуло, но разум его был остёр как бритва, а требование ритуала уже жгло грудь.

Киара подалась вперёд, вырез её блузки опустился ниже, и мягкая ложбинка меж грудей дразнила его взгляд. Её дыхание стало горячим и частым, а когда она пошевелила бёдрами, на миг мелькнула полоска чёрного кружева.

– Что ты видел? – требовательно спросила она. Её голос был резок, как лезвие, тёмная чёлка качнулась, а грудь тяжело вздымалась, пока она наклонялась всё ближе.

Лор впился в неё взглядом. Его голос звучал глубоко и гулко, словно через него говорил кто-то другой.

– Путеводный Свет изрёк свою волю, – торжественно и веско проговорил он. – Чтобы обрести его мудрость... тебе придётся ублажить меня рукой.

Киара застыла. Её глаза сперва расширились от шока, а затем вспыхнули яростью.

– Ты что?! – взревела она, вскакивая на ноги. Блузка натянулась на груди, а юбка задралась ещё выше, сверкнув бёдрами.

– Ах ты, мелкий ублюдок... – её кулак молнией метнулся к его лицу. Это был удар, полный слепой ярости, способный раздробить кость.

Но рука Лора двинулась – спокойно и неотвратимо – и перехватила её кулак в воздухе железной хваткой.

Он отвёл её кулак в сторону, и их взгляды встретились. Его глаза, безмятежные, едва заметно светились, и в них отражался не тот неловкий неудачник, над которым она потешалась, а нечто огромное и необузданное.

У Киары перехватило дыхание. Её глаза широко распахнулись, зрачки расширились. – Какого чёрта... как?..

– Не стоит испытывать то, чего не понимаешь, – прошептал он, и в его тихом голосе прорезались опасные нотки.

Он высвободил свою ауру. Настоящее цунами магической силы хлынуло в комнату – тяжёлое, гнетущее, оно давило на кожу Киары всей тяжестью надвигающегося шторма.

Воздух затрепал, пламя фонаря дико заплесало. Его скрытая мощь легко подавила её недавний магический всплеск – это была неприкрытая демонстрация превосходства, от которой у неё задрожали бёдра. Она напряглась, пытаясь устоять, и чёрное кружево показалось ещё больше.

– Отступи, соплячка, – сказал он, его голос был холоден, а взгляд – непреклонен. – Или я сломаю тебе запястье.

– Рискни, – прорычала она. Грудь тяжело вздымалась, и, несмотря на дрожь в голосе, её непокорность лишь разгоралась. Она подалась к нему всем телом, бросая вызов его силе.

Он не дрогнул.

Он не лгал.

Он провернул её руку в своей хватке, и воздух расколол отвратительный хруст – её запястье изогнулось под неестественным углом.

– АААааа! – закричала Киара, падая на колени. Тёмная чёлка упала ей на лицо, резкие черты исказила вспышка боли. Она судорожно хватала ртом воздух, и от каждого прерывистого вдоха её грудь тяжело вздымалась, а блузка ещё плотнее обтянула тело.

топ-топ-топ

По коридору прогрохотали шаги.

Дверь распахнулась. На пороге с широко раскрытыми от ужаса глазами стояла Мира, мама Лора. Её ночная рубашка колыхалась на сквозняке.

– Что здесь случилось?! Я слышала крик... Киара, ты в порядке? – её голос дрожал, а взгляд тревожно обегал комнату.

Но, казалось, ничего страшного не произошло. Киара и Лор сидели на деревянном полу друг напротив друга в напряжённой тишине.

Киара медленно обернулась, её лицо было спокойным, как камень.

Ни единой слезинки не было на её лице.

Её голос звучал ровно, хотя в нём и чувствовалась сдерживаемая боль.

– Да, мэм.

Она метнула взгляд на Лору – острый, как сталь, – и прижала к себе искалеченное запястье здоровой рукой.

Лор встретил её взгляд, и в его карих глазах мелькнул понимающий огонёк. Затем он с хитрой усмешкой повернулся к матери: – Она просто распевалась. Немного сфальшивила.

Мира моргнула, нахмутив брови. – Что ж... ведите себя потише. Уже поздно, а соседи...

– Конечно, – милым голоском ответила Киара, её тон был безупречной маской. Она слегка пошевелилась, и юбка ещё немного сползла по её бёдрам.

– Прости, мам. Надо было её предупредить, – добавил Лор с острой ухмылкой.

Мира в последний раз окинула комнату взглядом, ища что-нибудь необычное. Но, кроме единственной монеты, лежащей перед Лором, всё, казалось, было в порядке.

Затем дверь щёлкнула, закрываясь.

Как только дверь закрылась, Киара встала, разминая плечи. Её здоровая рука потянулась к изуродованному запястью.

Резкий щелчок, быстрое вращение – и кости с тихим хлопком встали на место.

Она встряхнула кистью – та выглядела совершенно здоровой, словно Лор никогда её и не ломал.

По её телу пробежала волна магии, дикой и яростной. Её грудь тяжело вздымалась. – Ублюдок, – прошипела она, подходя вплотную. Её лицо с резкими чертами оказалось в нескольких сантиметрах от его. Дыхание было горячим, а глаза пылали яростью.

– Ты и вправду сломал мне запястье.

Лор не дрогнул. Его карие глаза смотрели твёрдо, а её аромат пьянил и заполнял собой всё.

– Тебе следует знать, с кем ты имеешь дело, – сказал он. Его тихий голос, в котором прорезались опасные нотки, разрезал повисшее в воздухе напряжение.

Она наклонилась так близко, что её грудь почти коснулась его. Её губы были приоткрыты, влажные и манящие. – И кто же это, позволь спросить?

Его голос стал глубже, зазвучал гулко – сквозь него прорывался Путеводный Свет.

– Я – Путеводный Свет, некогда величайший мудрец, что пронзил завесу меж мирами. Повелитель сокрытых истин, ткач судеб, хранитель тайн, что искажают саму реальность, – его глаза засияли ярче, воздух задрожал, и свет фонаря померк под гнётом его ауры, пока Лор отдавался этому потоку.

– Я – искра, что воспламеняет недостойных, пламя, что выковывает силу из слабости, голос, что звучит, когда смертные оступаются. Ты смеешь бросать вызов моему сосуду и при этом искать моего наставления? Дерзкое насекомое.

Комнату, казалось, сотрясла дрожь. Его мощь была живой силой, что колебала решимость Киары. Её бёдра дрожали, дыхание участилось, а блузка натянулась ещё сильнее.

Ноздри Киары раздулись, глаза пылали, но в них прокрался огонёк благоговения, и она невольно подалась ещё ближе.

Голос Лора смягчился, а губы скривились в острой ухмылке. – Этот мальчишка умолял за твою жизнь. Поэтому я щажу тебя, спасая от пепла, которого требует твоя судьба. Но ты... ты сама подняла цену.

Она изогнула бровь. В её тихом голосе смешались ярость и любопытство.

– И какова же она?

– Минет, – сказал он. Его ухмылка была порочной, а в глазах сверкал вызов. Воздух между ними загустел от напряжения.

– Выбирай... или уходи без веры.

61 Обмяк

Лор осел на деревянный пол, его тело обмякло, словно марионетка, у которой обрезали нити, а мерцающий свет фонаря бросал рваные тени по его неприбранной комнате.

Одна рука легла на висок, пальцы массировали его, словно пытаясь отогнать мигрень. Свободная рубашка прилипла к влажной груди, а в воздухе витал лавандовый аромат его ванны.

Его дыхание было прерывистым, с губ сорвался тихий смешок.

– Фух, – выдохнул он, и его голос снова стал слабым, смущённым, человеческим – уже не громогласной, божественной силой Путеводного Света. – Это было... напряжённо.

Киара смотрела на него, всё ещё сидя на корточках, её пронзительные глаза были широко распахнуты от недоверия, пока сияние в карих глазах Лора угасало, а его осанка вновь сменялась на осанку застенчивого, ничем не примечательного неудачника из Класса D.

Словно на его лицо со щелчком вернулась маска, и на смену великому мудрецу пришёл неловкий паренёк, над которым она насмехалась.

Её блузка облегла полную грудь, и сквозь ткань слабо проступали соски. Юбка задралась, и из-под неё выглядывало чёрное кружево, пока её полные бёдра дрожали. Тёмная чёлка обрамляла лицо, на котором смешались ярость, замешательство и подступающий жар, которому она не могла дать название.

– Моя ошибка, – сказал Лор, выдавив из себя кривую улыбку и неловко потирая затылок.

– Мне стоило тебя предупредить. Свет бывает немного... вспыльчивым. Честно говоря, я никогда не видел его таким взбешённым. – Его голос был тихим, почти извиняющимся, но в его карих глазах промелькнул огонёк озорства, выдавая ложь за его притворным смущением.

– Заткнись, – огрызнулась Киара. Её голос был резким, но в нём не было привычного огня. Её взгляд задержался на нём – противоречивый, любопытный, а в груди затрепетала искра чего-то нового.

Она отвернулась, закусив губу. Её грудь вздымалась с каждым вздохом, натягивая блузку, а бёдра ёрзали, пока она боролась с жаром, собиравшимся внизу живота.

Воспоминание об ауре Лора – всепоглощающей, гнетущей – всё ещё покалывало кожу, а его требование минета эхом отдавалось в мыслях, пробуждая тёмный, запретный трепет.

Лор опустил взгляд и принялся тереть монету на полу. Его пальцы слегка дрожали, выдавая напряжение под его маской.

– Всё в порядке, можешь идти, Киара, – мягко сказал он. Его голос был нежным, почти искренним. – В смысле, минет? Даже я считаю, что это странно. Я всегда хотел, чтобы мой первый раз был с той, с кем я, ну, знаешь... по-настоящему в отношениях. – Он почесал в затылке, его ухмылка была неловкой, мальчишеской.

– С тобой это было бы странно. – Ложь сорвалась с его губ гладко. Его карие глаза метнулись к её бёдрам, к дразнящему чёрному кружеву, и, вопреки его словам, член в штанах едва заметно дёрнулся.

Киара фыркнула, и её точёное лицо исказилось от презрения.

– Ага, как же. Ни за что в жизни я этого не сделаю. Особенно с таким неудачником, как ты. – Её голос сочился ядом, но щёки вспыхнули – и не только от ярости, но и от чего-то более глубокого, от искры желания, которую она отказывалась признавать.

Она рывком поднялась на ноги, резко одёрнув юбку. Ткань скользнула выше, открывая ещё больше её стройных ног, а грудь слегка подпрыгнула, когда она выпрямилась.

Её ботинки глухо стучали по дереву. Каждый шаг был бурей неповиновения, пока она устремилась к двери. Её тело излучало жар, тёмная чёлка качалась в такт шагам, а губы были приоткрыты и влажно блестели в свете фонаря.

Лор провожал её взглядом.

Он боролся с желанием окликнуть её, позволить своей ауре снова вспыхнуть и вовлечь её в ритуал, который заставил бы их обоих задыхаться.

Но он молчал, а его кривая усмешка скрывала жар в груди.

Когда Киара подошла к лестнице, появилась Мира. Она стояла, скрестив руки на груди и приподняв бровь, а её ночная рубашка колыхалась на сквозняке.

– Уже закончили? – спросила она, моргнув, и в её голосе прозвучало любопытство. – Это потому, что я просила вас быть потише?

Киара испепелила её взглядом, её пронзительные глаза метали молнии. Грудь девушки вздымалась, пока она молча проносилась мимо, а её ботинки гулко стучали по ступеням.

Входная дверь со скрипом распахнулась, и прохладный ночной воздух поглотил её, когда она исчезла во тьме.

Лор развалился на своей неубранной кровати. Мягкий свет фонаря окутывал комнату тёплой дымкой, а оставшийся в воздухе лавандовый аромат его ванны смешивался с едва уловимым шлейфом духов Киары.

В дверь тихонько постучали, а затем раздался скрип дерева.

Вошла Мира, скрестив руки на халате. Её тёплую улыбку омрачало беспокойство, а её глаза изучающе смотрели ему в лицо.

– Что случилось с Киарой? – спросила она. Её голос, хоть и был мягким, прозвучал настойчиво. Она подошла ближе. – У неё был такой вид, будто она готова спалить всю округу.

Лор не встретился с ней взглядом. Его карие глаза были устремлены в потолок, а свободная рубашка скомкалась на груди.

– Я сказал ей правду, – ответил он безжизненным голосом с горькими нотками. – Ей не понравилось. Она взбесилась.

– Что ты ей сказал, Лор? – спросила Мира.

– Я сказал ей, что у неё плохой вокал и что её пение будет сниться мне в кошмарах до конца жизни. – Он выдавил из себя слабый смешок, рассеянно поглаживая монету пальцами.

Мира вздохнула и села рядом с ним на кровать. Матрас прогнулся под её весом.

Она долго смотрела на него, убирая с его лба прядь чёрных волос. Её прикосновение было тёплым и успокаивающим.

– Лор... – сказала она, смягчившись, – если ты будешь и дальше так себя вести, в тебя ни одна девушка не влюбится. А у меня никогда не будет невестки, которую я смогу баловать.

Он застонал и, схватив подушку, уткнулся в неё лицом. Его голос стал глухим: «И ладно. Любовь – это всё равно обман».

Она легонько шлёпнула его по руке. Её смех был тихим, но твёрдым.

– Не драматизируй. Девушки – это не волшебные существа, которые реагируют только на сарказм и оскорбления. Им нужны нежность, забота, эмоции, тепло. Понимаешь, о чём я?

Он выглянул из-под подушки, и его карие глаза встретились с её. – Она меня чуть не ударила, Мама. Девушки опасные и дикие.

– Потому что ты её спровоцировал, – отрезала Мира, а затем выдохнула, и её улыбка стала нежной. – Я серьёзно, Лор. Женское сердце – не игрушка. Даже если они кажутся сильными, громкими или злыми, в глубине души они просто хотят чувствовать себя в безопасности. Чтобы их замечали. Понял?

Он посмотрел на неё снизу вверх. Голос его был тихим. – Ты права, – пробормотал он, и в его глазах промелькнуло чувство вины. – Наверное... в этом я не силен.

62 Момент

Мира наклонилась и поцеловала его в лоб. Её тёплые губы задержались на его коже всего на мгновение.

– Ты научишься. Только не замыкайся в себе. И постарайся, чтобы сегодня ночью девушки больше не кричали... если только не от радости. – В её глазах заплясали дразнящие искорки.

– Фу, – пробормотал Лор, но его губы слегка скривились в кривой усмешке.

Она выпрямилась, нежно поправляя одеяло на его плече. – Спокойной ночи, мой невыносимый сын.

– Ночи, мама.

Дверь с тихим щелчком закрылась, оставив Лора в тишине, уставившегося в потолок.

Простыни всё ещё хранили запах Киары – её духи, её пот, электризующий пульс её маны, что призраком задержался на его коже.

Её слова отдавались эхом, острые и жестокие: неудачник, не красавчик, далеко не красавчик, тощий, неловкий, ничтожество.

Каждое слово резало всё глубже, словно чистый надрез на его груди.

Она назвала его тенью, отмахнулась от него, будто он был ниже её внимания.

Она могла бы быть мягче.

Она выбрала жестокость.

Если он и впрямь выглядел немного «неудачником», нетрудно понять, почему Киара им не заинтересовалась.

Но её отказ жёг, словно открытая рана, и это жжение было сильнее, чем он ожидал.

В его сознании вспыхнуло её лицо: тёмная чёлка, обрамляющая пылающие глаза, полная грудь, натягивающая блузку, мягкие бёдра, раздвинутые в стороны, дразнящее чёрное кружево.

Его тело напряглось, стало слишком горячим, слишком полным её присутствия, воспоминаний о её голосе, её запахе, её дерзости.

Его рука скользнула вниз, пальцы сомкнулись на члене, поначалу поглаживая его медленно.

Он представил её не насмехающейся, а стоящей на коленях. Её резкие черты смягчились, губы влажные и приоткрытые, гордость трещит под напором похоти.

Её блузка расстёгнута, грудь вываливается наружу, её бёдра оседлали его, пока она наклоняется вперёд, её дыхание горячее, её руки сменяют его собственные.

– Ты не ничтожество, – прошептала бы она низким, хрипловатым голосом, её пальцы крепко сжимали его, целенаправленно поглаживая.

Его бёдра плавно дёрнулись под простынями, поглаживания ускорились, ноющая боль достигла пика, когда он представил, как её губы касаются его головки, как дразнит её язык, как её взгляд прикован к его глазам, и в нём горит желание там, где раньше была ярость.

Его дыхание сбилось, стоны были тихими, но грубыми, простыни шуршали, пока он двигался быстрее, фантазия была яркой – бёдра Киары обвивают его, её влажная киска трётся о его кожу, её стоны вторят его собственным.

Напряжение нарастало, его член пульсировал, жар становился невыносимым.

Он кончил с тихим стоном, его бёдра дёрнулись, сперма полилась на руку, тёплая и скользкая, грудь тяжело вздымалась в попытке отдышаться.

Он лежал неподвижно в тишине комнаты, его тело было тяжёлым, а жжение от её слов всё ещё не проходило, пока его рука засветилась и очистилась.

Он не ненавидел Киару.

Но он не забудет.

В тишине его поглотил сон.

.
. .

Это был выходной – один благословенный день отдыха после изнурительной битвы на точность заклинаний, которая выжала из студентов академии каждую каплю маны.

Но Лору было лень.

Он лениво проснулся праздничным утром.

Он раскинулся на кровати морской звездой, одеяло запуталось вокруг лодыжки, а простыни всё ещё слабо пахли духами Киары после вчерашней бури.

Он протяжно зевнул и, шаркая ногами, поплёлся в ванную. Там он почистил зубы, открыв один глаз, его чёрные волосы были растрёпанным беспорядком.

Босиком он спустился вниз, его желудок урчал, а обещание маминой стряпни тянуло его на кухню.

И тут.

Внезапно он заметил нечто необычное.

Он резко остановился на пороге, его карие глаза расширились.

За обеденным столом сидела мисс Сильвия, её идеальная осанка разительно контрастировала с уютным хаосом его дома.

Её очки слегка запотели от пара, поднимавшегося от чая, а белый пиджак плотно облегал её пышную грудь, подчёркивая изгибы.

Её каштановые волосы были собраны в строгий узел, но несколько прядей выбились и обрамляли её покрасневшие щеки.

Её юбка-карандаш обтягивала бёдра, ноги были скрещены в коленях, а на лице читалось смущение, хотя она и пыталась сохранить вежливый профессионализм.

Она была последним человеком, которого Лор ожидал увидеть у себя дома, и её присутствие заставило его пульс подскочить.

Они его ещё не заметили.

– Не знаю, что мне делать с этим ребёнком, мисс Сильвия, – говорила Мира, наливая ещё одну чашку чая с тёплой, но дразнящей улыбкой.

– Он спит как сурок и ест как медведь. А его стирка – лучше и не начинать. Иногда мне кажется, что он даже не пытается сдать экзамены.

Сильвия нервно рассмеялась, её пальцы неловко теребили ручку чашки, а грудь шевельнулась под пиджаком.

– Ах, ну, всё не так уж плохо... Лор справляется... хорошо. Его письменные работы становятся лучше, а его мана и точность заклинаний... вы же видели вчерашние улучшения. Но есть куда расти. Если он будет прилагать больше усилий... он может нас удивить.

– О, пусть удивит, пожалуйста, – сказала Мира, картинно закатив глаза. – Я буду на седьмом небе от счастья, если он просто сдаст экзамены.

Сильвия кивнула и поднесла чашку к губам, чтобы отпить, но не рассчитала угол.

Чашка наклонилась, и горячая жидкость пролилась ей на блузку, пропитывая тонкую ткань.

– Ай! Ох, нет! – выдохнула она, подпрыгнув на стуле и слишком поздно схватившись за салфетку.

Чай расплылся по её груди, мокрая ткань прилипла к коже, обрисовывая контуры бюстгальтера и нежный румянец груди под ним.

Её щеки вспыхнули багрянцем, руки лихорадочно промокали пятно, а пиджак слегка распахнулся, когда она двигалась, открывая взгляду намёк на кружево.

– Какая я неуклюжая, – смущённо пробормотала она, пытаясь прикрыться. От её движений бёдра сместились, и юбка задралась выше.

Взгляд Миры скользнул к лестнице, и она заметила Лора.

– Лор! – ярко крикнула она, подзывая его. – Иди сюда. Смотри, кто пришёл тебя навещать.

Лор моргнул и замер на полпути, его свободная рубашка смялась на груди.

– Мисс Сильвия?.. – в его голосе смешались удивление и нервозность. Его карие глаза метнулись к мокрому пятну на её блузке и тут же отвернулись. Жар прилил к лицу, пока он пытался не пялиться на то, как её грудь обрисовывается под мокрой тканью.

Сильвия поправила очки влажной рукой. Её щёки пылали, и она выдавила из себя натянутую улыбку.

– Доброе утро, Лор. Надеюсь, я не помешала твоему выходному. Я хотела лично обсудить с тобой твою недавнюю успеваемость. Данные об успеваемости эффективнее доносить до студентов напрямую, а не через родителей. – Её голос дрогнул, а пальцы потянули блузку, пытаясь скрыть прилипшую ткань.

63 Сильвия

– Э-э, конечно, мисс Сильвия, – сказал Лор, его взгляд снова метнулся к её груди, уловив очертания бюстгальтера, прежде чем он заставил себя посмотреть на стол. – Моя комната наверху, если хотите...

– Не торопитесь, – быстро прервала его Сильвия, качая головой, и её каштановые волосы качнулись. – Вам стоит сначала поесть. Стряпня вашей матери... невероятна. – Её улыбка была натянутой, бёдра сжались, юбка задралась выше, и мельком показался краешек кружева.

– Ещё бы! – с гордостью сказала Мира, накладывая еду на тарелки – золотистые блинчики, шипящий бекон; их аромат наполнял комнату. – Садитесь, оба. Поговорите позже, а сейчас ешьте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.